

- Ты, что ты сказал? Ты хочешь жениться на Ранран? Но как, ты же бывший муж Сусу! Это... это абсолютно неправильно! - Сунь Сяохун задрала голову, глядя на другую дочь.

- Точно, это категорически запрещено, - лицо Чен Ханьлина изменилось. Как бы им от этого не было плохо, но он, Чен Ханьлин, оставался уважаемым, многомиллиардным боссом в Цзянчэне, несмотря ни на что, он не мог допустить подобного брака.

- Дядя, тётя, я люблю Ранран от всего сердца. Надеюсь, вы примите меня, - Цзян Сю ожидал, что они будут возражать, поэтому его лицо оставалось спокойным и лёгким. Он слишком хорошо знал темпераменты этих людей и достал пакет документов. - Это моя промышленность в Цзяньнэне. Три банка с рыночной стоимостью более пятидесяти миллиардов, две компании недвижимости, каждая из которых имеет активы больше, чем предыдущая, а также активы по всему миру. Случайно получилось, что я поднял их рыночную стоимость до ста миллиардов. Не возражаете против такого подарка на свадьбу?

- Сто миллиардов? - Глаза Сунь Сяохун раскрылись ещё шире, чем только что, а её рот неестественно дёргался.

Чёрт возьми, чёрт возьми! Существовала поговорка, что любой человек имеет свою цену, и Сунь Сяохун также имела эту цену, но предложение Цзян Сю было далеко за пределами её ожиданий. Всякая защита её сердца была мгновенно побеждена, и весь её дух рухнул, под натиском таких денег.

- Ах, - теперь Сунь Сяохун не казалось слишком уж против этого брака.

Чен Ханьлин был не меньше сбит с толку, чем его жена. Сто миллиардов могли любого заставить мгновенно взлететь в самое начало Списка Богатых людей. Никто бы не посмел сказать, что он самый богатый человек в Цзяньнэне, теперь он мог стать самым богатым человеком в Цзянчэне.

- Сто миллиардов, большая сумма, - раздался очень противоречивый голос Чен Линсу, которая наконец спустилась с лестницы. Цзян Сю отчётливо почувствовал, как задрожала Линран рядом с ним. - По сравнению со мной, я взяла у вашей семьи только десять тысяч юаней. Это всё равно, что цена на капусту.

- Времена изменились! - Цзян Сю легко пожал плечами.

Лицо Чен Линсу было бледным, как белый лист бумаги, словно в ней совсем не осталось крови. Слезы в её прекрасных глазах застыли и она не могла поверить, что смотрела сейчас на Цзян Сю и Чен Линран. Такой удар для неё был разрушительным.

- Мне очень любопытно, когда вы, ребята начали встречаться?

- Сусу, я...

- Не называй меня Сусу, у меня нет такой сестры, как ты, Чен Линран. Ты действительно сделала это? Я обращалась с тобой, как с самой важной персоной, а ты ударила меня в спину! - Линсу гневно кричала на сестру.

- Нет, нет, я не делал этого...

- Чен Линсу, не нападай на Ранран с твоей так называемой привязанностью. У меня с тобой давно нет никаких отношений, то, что произошло между нами, ты сама прекрасно знаешь, - Цзян Сю, казалось, всё это спектаклем, причём довольно наигранным. – Я пришёл сюда, чтобы сказать тебе это сейчас. Человек, который мне нравился от начала и до конца, это Ранран.

- Что, что ты сказал? Цзян Сю, ты сумасшедший? Я та, с кем ты вырос, я всегда считалась твоей невестой! - Глаза Линсу внезапно уставились вверх, таким образом она пыталась сдержать слёзы, которые продолжали спускаться вниз по щекам. Всё это время она думала, что Цзян Сю изменил своё отношение к ней, потому что она причинила ему боль. Но ей никогда не приходило в голову, что парень никогда не любил её. - Нет, это невозможно, ты лжёшь мне.

- Тогда зачем, по-твоему, я хотел развестись с тобой? Я хотел жениться на Ранран.

- Нет! - Чен Линсу рычала, как побитый зверь.

- Мы уже развелись, и ты заработала на мне достаточно капитала, так что всё уже прояснилось. Я могу снова жениться на ком захочу. А насчёт Линран, то у тебя ещё меньше прав удерживать её от стремления к собственному счастью.

Сунь Сяохун и Чэн Ханьлин оба были молчаливы, честно говоря, согласно открытому сознанию людей в эти дни, несмотря на то, что такого раньше не случалось, но закон допускал подобные браки.

- Сусу, я думаю то, что сказал Сяо Сю имеет смысл. Вы, ребята, развелись в конце концов. Это не хорошо, что как взрослые вы не разобрались в этом с самого начала, но оказывается, что Сяо Сю нравится твоя сестра, - Сунь Сяохун вздыхала, её сердце жаждало признания и славы. Ах, если бы только выбор Цзян Сю для брака в первую очередь пал на Ранран, то всё было бы идеально.

- Мама! - Линсу не могла поверить своим ушам.

- Сусу, не волнуйся. Так как Сяо Сю не любил тебя, то он едва бы был счастлив. Ты же развелась и тоже не испытываешь к нему чувств, так что не можешь быть расстроенной. Лишать твою сестру счастья, было бы неправильно.

Чен Линсу сердито покачала головой, она не могла думать так о собственной матери, но ради этих ста миллиардов, она сказала ей такие слова. Девушка повернула голову в сторону отца, желая, чтобы хоть он сказал что-то справедливое, но мужчина избегал её взгляда. Не было никого, кто бы её поддержал, никого!

- Вы, как вы... - Она знала, что было бесполезно что-либо говорить. Её руки и ноги стали холодными и дрожащими, поэтому она повернулась и убежала из дома.

- Сусу... - Чен Линран нервничала.

- Не иди за ней, дай ей успокоиться, - Сунь Сяохун спокойно сказала.

- С ней может что-нибудь случиться!

- Что может случиться? Она уже Бог и достаточно сильная. Никто не сможет причинить ей вреда. Со своим характером она никогда бы не сделала ничего глупого, - Сунь Сяохун совсем не поддерживала дочь, которая постоянно беспокоилась о чём угодно.

- Но всё может быть действительно непредсказуемо!

- Сядь и поговорим!

Линран переживала сейчас сотню различных эмоций и, честно говоря, она была счастлива от того, что родители приняли их, но естественно ей было и грустно, что они принимали их лишь из-за денег.

- Я не ожидал, что вы двое в конце концов сойдётесь.

- Так вы двое согласны? - Цзян Сю нужен был лишь их ответ, а то, что происходило с Линсу его мало волновало, точнее он был счастлив, ведь заставлял её страдать так же, как это делала она с ним.

- Ох, это...

Оба родителя были уверены, что сто миллиардов - это астрономическая цифра для любого человека, но не для Цзян Сю. Для него это была всего лишь капля в море и даже не половина его дохода. Кто-то подсчитал и сказал, что годовой доход Цзян Сю составлял более пятисот миллиардов, не говоря уже об отраслях за пределами Цзяньнана. Когда дело доходило до Цзян Сю, сколько денег он хотел? Никто не знал ответа на этот вопрос.

- Это компания под названием "Золотой Кам", в ней более пятидесяти отелей по всей стране, включая тридцать пятизвёздочных и шесть шестизвёздочных отелей. Есть также двенадцать курортов, рыночная стоимость которых превышает 130 миллиардов, - Цзян Сю достал ещё один пакет документов.

- Мы не это имели в виду. Все деньги будут у Ранран, - Сунь Сяохун и Чен Ханьлин посмотрели друг на друга. У них не было никакой возможности успокоиться, поэтому Ханьлин с тяжёлым вздохом посмотрел на дочь.

Цзян Сю засмеялся. Жадность была истинно человеческой природой и ничего нельзя было с этим поделать.

- Мне тоже плевать на деньги, после того, как Ранран выйдет за меня, вся моя денежная империя будет передана ей. Семья Ван будет полностью сотрудничать с ней, всё будет в её распоряжении.

- Всё это будет передано Ранран, чтобы она позаботилась об этом? - Сунь Сяохун готова была полностью отдать свою дочь Цзян Сю. Чен Ханьлин чувствовал себя немного неправильно. - Дорогой, посмотри, как искренен Сяо Сю. Они трое выросли вместе и знают друг друга с детства. Почему Цзян Сю и Сусу развелись? Это была ошибка! Спасибо, что всё устроил прямо сейчас, - Сунь Сяохун сейчас заметно переигрывала, её рот улыбался, а глаза жадно блестели, от чего лицо выглядело невероятно уродливым.

- Вы, дети, сейчас всё решаете за себя. Мы не в состоянии поспевать за вашим поколением, - Чен Ханьлин трудно произнёс и его слова были равносильны молчаливому согласию.

Цзян Сю слегка улыбнулся. В этот момент его сердце было невыразимо спокойным, а трепет мести прокатился по его телу. Богиня Императрица? Никто не сможет диктовать ему его судьбу, особенно Чен Линсу.

- Оставайтесь и поужинайте!

- Простите за беспокойство, - Цзян Сю вежливо кивнул.

За обеденным столом царила непринуждённая атмосфера. Не было разговоров, но и неловкой тишина не казалась. Стучали вилки и приборы, заполняя тишину чужих ртов.

- Мама, я боюсь, что Сусу не сможет принять это, - Чен Линран обеспокоенно наклонилась к матери.

- Не волнуйся, всё в порядке. Она спокойная и скоро остынет. Ты посвятила себя тому, чтобы уговорить Цзян Сю прийти сюда, и ты ему нравишься, есть ли что-нибудь лучше этого? Я поговорю с ней попозже.

После еды Линран послала Цзян Сю домой. Сегодня ей действительно не хотелось больше видеть парня. Она слишком переживала за сестру, так что осталась дома и ждала возвращения Сусу. Она не знала, что стоило Цзян Сю вернуться в свой дом, как там его ждала Линсу. Её тело излучало страшный белый свет и пара серебристых глаз горела в темноте.

- Цзян Сю, ты пожалеешь об этом. Ты точно пожалеешь об этом!

- О чём я больше всего сожалею, так это о встрече с тобой, - Цзян Сю даже не удивился, спокойно шествуя внутрь дома.

- Ты считаешь мою сестру хорошим человеком? – Линсу злобно оскалилась.

- Если хочешь оклеветать её - не трать дыхание попусту, - Цзян Сю было действительно плевать, ведь он любил её и не только за её доброту.

- Если бы она была действительно так хороша, какой ты её видишь, то согласилась бы она выйти за тебя замуж независимо от своей сестринской любви? Как я уже говорил, она жадная, она гораздо жаднее меня и моей матери!